

Е Цзюньшу ушел решительно и быстро. В груди всё еще кипела обида, но по мере того, как он шел, раздражение улетучивалось.

«Да ну их, стоит ли переживать?» — подумал он.

На самом деле, ему следовало подготовиться к такому. Еще когда наставник перед отъездом давал последние наставления, можно было почуять неладное, просто он не стал вникать. Теперь же получить от ворот поворот было делом ожидаемым.

Учитель Цинь тогда сказал: если господин Чжу (теперь уже имевший чин цзюйжэня) пожелает принять его, нужно отдать второе запечатанное письмо. Если же не примет — передать на словах, что все обиды и долги погашены, и тогда Е Цзюньшу не обязан чувствовать себя должником. Просто считать, что их пути никогда не пересекались. Эту фразу Е Цзюньшу и доверил привратнику. Цзычжоу не знал, чем именно господин Чжу был обязан учителю Циню в прошлом, но раз теперь рекомендация получена ценой этой услуги, то настоящим его должником был учитель, а не этот богач. Что касается господина Чжу — пусть себе катится на все четыре стороны.

Е Цзюньшу шел по улицам, прислушиваясь к говору прохожих в надежде почерпнуть полезные сведения. Здесь он был чужаком: всё приходилось разведывать самому, и порой казалось, что он не знает, за что хвататься в первую очередь. Но это было лишь начало. Спешить не стоило.

Вернувшись на постоянный двор, он застал детей, которые послушно играли во дворе. Однако их было много, а дворик — мал, и места явно не хватало. Е Цзюньшу спросил у слуги, где здесь можно найти яхан — посредническую контору. В этих краях яханы занимались не только куплей-продажей слуг, но и арендой или продажей недвижимости.

Слуга, годами вращавшийся среди самых разных людей, знал в городе всё и вся. Стоило Е Цзюньшу спросить, как он без утайки выдал информацию:

— Господин, если вам нужно снять жилье на долгий срок или купить дом, ступайте на улицу Юнпин в южной части города, дом сто шестьдесят восемь. Там находится крупнейший посредник в нашей столице, работают с разрешения властей. Спросите управляющего Мо, скажите, что от нашего хозяина — он мигом подберет вам что-нибудь подходящее.

Е Цзюньшу от души поблагодарил его, расспросил еще о деталях и, посчитав, что узнал всё необходимое, отправился на улицу Юнпин. Следуя указаниям, он легко нашел нужное место. Чем дальше он шел по номерам вглубь улицы, тем реже становились прохожие. Е Цзюньшу несколько раз сверился с направлением и продолжил путь.

Вскоре из переулка впереди вышла группа людей. Е Цзюньшу остановился. Несколько дюжих молодцев, похожих на охранников, вели толпу оборванцев. Там были и старики, и дети, но больше всего — молодых мужчин и гэров. В толпе выделялся один человек со сгорбленной спиной и растрепанными седыми волосами. Ему явно было не по себе: шел он медленно, то и дело глухо кашляя. Рядом его поддерживал невысокий паренек в серой одежде, с тревогой заглядывая старику в лицо.

Один из охранников гаркнул грубым голосом:

— А ну, шевелитесь! Если до часа шэнь не будем в Малом переулке — пеняйте на себя!

Парнишка, казалось, хотел что-то возразить, но старик легонько потянул его за рукав. Тот покорно опустил голову, пряча упрямый взгляд, и, поддерживая старика, послушно прибавил

шаг вслед за остальными.

Е Цзюньшу молча наблюдал за этой сценой мгновение, опустил глаза, чтобы скрыть душевное потрясение.

Он и раньше знал, что в этой эпохе царит строгое сословное деление и низшие слуги лишены всяких прав, но столкнувшись лицом к лицу с неприкрытой торговлей людьми, он почувствовал, как внутри всё протестует. Наверняка этих бедняг либо продали хозяева за какие-то проступки, либо крайняя нужда заставила их самих подписать кабальный договор о продаже, чтобы просто не умереть с голоду.

Несмотря на бурю в душе, внешне Е Цзюньшу оставался невозмутим. Пройдя еще немного, он увидел ту самую посредническую контору — яхан, о которой говорил слуга.

Двери, покрытые алым лаком, были распахнуты настежь, но посетителей почти не было. Войдя внутрь, он заметил за длинным прилавком слева мужчину средних лет с козлиной бородкой. Тот низко склонился над счетами, его пальцы летали по костяшкам с сухим щелканьем.

Е Цзюньшу подошел ближе, не желая мешать, и принялся осматриваться. Однако хозяин быстро заметил гостя, отложил счета и поднял взгляд на Е Цзюньшу:

— Почтенный гость, чем наше заведение может вам помочь?

Цзычжоу обернулся и встретил приветливую, на первый взгляд безобидную улыбку, за которой, впрочем, скрывался острый, расчетливый блеск глаз. Он улыбнулся в ответ:

— Я ищу управляющего Мо, он на месте?

Услышав это, обладатель бородки слегка прищурился:

— Я и есть управляющий Мо. Если у господина есть надобность, говорите прямо, мы сделаем всё возможное, чтобы удовлетворить ваши запросы.

— Меня направил к вам хозяин постоянного двора «Хэфу», — Е Цзюньшу не стал тратить время на лишние слова и сразу перешел к делу. — Я хотел бы арендовать дом на срок от двух лет. Место должно быть спокойным и безопасным, комнат желательно около пяти... — он по порядку перечислил все требования и, подумав, добавил: — И еще нужен просторный внутренний двор.

Управляющий Мо слушал, поглаживая бородку. Когда Е Цзюньшу закончил, он прищурился еще сильнее:

— Не буду скрывать от господина, такие дома редко сдают в аренду. А если и сдают, цена будет кусаться. Вы уверены в своем выборе?

Е Цзюньшу задумался.

— Если совсем подходящих нет, можно что-то близкое к моим требованиям. Господин Мо, вы много лет в этом деле, не подскажите, сколько примерно стоит аренда такого дома на год-два?

— По моим прикидкам, около двадцати пяти лян в год, — ответил управляющий Мо, пощипывая бородку.

Двадцать пять лян в год, значит пятьдесят за два года. Е Цзюньшу быстро прикинул в уме:

его сбережений хватит с лихвой. Поколебавшись, он спросил:

— А во сколько обойдется покупка подобного жилья?

— Зависит от района. В хорошем месте четырех-пятисот лянвов будет достаточно, в месте попроще — около двухсот.

Четыре-пять сотен... Всего у него было накоплено чуть больше восьмисот лянвов. Покупка дома съест больше половины сбережений. Именно поэтому Е Цзюньшу склонялся к аренде, хотя понимал, что арендованное жилье никогда не сравнится с собственным, когда документы на дом и землю лежат у тебя в руках для полного спокойствия. В ближайшее время ему нужно будет полностью сосредоточиться на учебе, времени на заработки почти не останется. Скорее всего, несколько лет он будет жить в убыток, а если сдаст провинциальный экзамен, придется ехать в столицу, где расходы станут еще выше...

В итоге Е Цзюньшу произнес:

— В таком случае, прошу вас, господин Мо, подыскать варианты именно для аренды.

— Хорошо, без проблем. Дам вам ответ через несколько дней.

Внеся залог и договорившись о времени следующего визита, Е Цзюньшу вышел из конторы. Идя по улице, он пощупал свой слегка похудевший кошелек и задумчиво потер подбородок: «Пожалуй, стоит поискать способы подзаработать и здесь».

— Танхулу! Покупайте танхулу! Большие, сладкие танхулу в сахаре!

Е Цзюньшу оглянулся. Впереди, возвышаясь над толпой, плыли нанизанные на соломенную палку ярко-красные плоды. Он быстро догнал торговца:

— Будьте добры, три палочки.

— Слушаюсь! Вот, держите, господин. С вас девять вэней.

Расплатившись, он направился к гостинице. Да уж, столица провинции оправдывает статус: даже сладости на один вэнь дороже. Но дети еще не пробовали местное лакомство, так что купить им угощение было делом обязательным.

Когда Е Цзюньшу вернулся, дети выглядели совсем понурыми. Особенно близнецы — их надутые губки были так велики, что на них впору было что-то вешать. Только увидев алые шарики в сахаре, они радостно бросились навстречу. Сяо Шань принес тарелку, и они, как и раньше, сняли ягоды с палочек и разложили их, чтобы честно разделить на всех.

Понаблюдав за ними, Е Цзюньшу спросил у Лу-гэра:

— Что случилось?

Лу-гэр посмотрел на близнецов и вздохнул совсем как взрослый:

— Пятый и Шестой капризничали, хотели пойти гулять, но мы с Сяо Шанем не пустили. Вот они и дулись.

У Пятого на уголке рта уже красовалось липкое пятно от сахара, но он не забыл спросить:

— Брат, ну когда мы уже пойдем гулять?

Сидеть в четырех стенах было невыносимо скучно. Они изучили каждый угол в комнатах и во дворе, места для прятков им уже не хватало. В деревне было куда лучше: куча друзей и просторы, где можно бегать до упаду.

Е Цзюньшу почувствовал укол вины — в последнее время детям и правда приходилось несладко. Он погладил Пятого по голове:

— Скоро. Через пару дней я обязательно свожу вас погулять.

Близнецы подпрыгнули от восторга, но затем, взглянув на старших братьев и словно вспомнив о чем-то, Пятый с серьезным лицом и пухлыми щеками изрек:

— Ты сначала закончи свои важные дела, брат. Мы не торопимся.

Е Цзюньшу не выдержал и рассмеялся. Поддержав тон, он ответил:

— Хорошо, брат сначала разберется с делами, а потом пойдет с вами гулять.

Если бы дети не были такими маленькими и беззащитными, он бы не держал их под замком. Но город он еще не знал и не мог позволить им выходить одним. В гостинице было слишком много случайных людей, и он боялся, что дети могут ввязаться в неприятности или помешать другим гостям. К сожалению, он не мог раздвоиться. К счастью, дела потихоньку двигались.

Цзычжоу решил, что завтра первым делом отправится в академию отметить в списках, а потом выведет ребят проветриться. Как только вопрос с домом решится, он сможет приступить к занятиям официально.

На следующее утро, при полном параде и с рекомендательным письмом в руках, Е Цзюньшу направился в Академию Юнчжоу.

Академия Юнчжоу располагалась в относительно уединенном месте в северной части города. От постоянного двора, где временно обосновался Е Цзюньшу, путь был неблизкий — пешком пришлось добираться больше получаса.

Уже сами ворота академии выглядели необычайно величественно, источая дух истинной учености. Глядя на лестницу из сотни ступеней, ведущую вверх, Е Цзюньшу преисполнился благоговения. Это же древний аналог ведущего столичного университета! И ему выпала честь учиться в таком месте!

Ступень за ступенью Цзычжоу поднимался к вершине. Над огромными горными воротами красовались четыре иероглифа — «Академия Юнчжоу», выписанные в летящем и экспрессивном стиле «драконов и фениксов».

Он передал рекомендательное письмо привратнику и вскоре был приглашен внутрь молодым служкой. Академия встретила его густой зеленью и цветущим садом; дворики уходили вглубь один за другим, соединенные извилистыми крытыми галереями.

Судя по всему, у студентов как раз был перерыв: Е Цзюньшу то и дело встречал группки учеников по двое-трое, которые оживленно беседовали и смеялись. Внезапно он столкнулся взглядом с одним из проходивших мимо юношей. В обеих парах глаз отразилось крайнее изумление.

— Ты?! Что ты здесь делаешь? — выпалили они в один голос.

<http://bllate.org/book/15226/1397223>